

5.5.2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ (ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ) / 5.5.2. POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Серия «Политология. Религиоведение»

2025. Т. 53. С. 6–15

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 321

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.53.6>

Особенности легитимации политической власти в современном мире

Г. П. Щедрова*

Луганский государственный университет им. В. Даля, г. Луганск, Российская Федерация

Аннотация. Рассматривается феномен легитимации политической власти в контексте современных политических процессов. Целью статьи является анализ особенностей легитимации политической власти в современном мире в контексте геополитических трансформаций. Отмечено, что теория легитимности М. Вебера не потеряла актуальности, но требует уточнения. Рассмотрены некоторые аспекты легитимации института монархии в современных демократиях на примерах европейских стран. Подчеркнуто, что важную роль в легитимации играют политические ритуалы: инаугурация, вручение верительных грамот, военный парад, церемонии награждения и т. д. При этом процедуры и правила, детерминирующие весь комплекс политических процессов, являются важным источником легитимности. Приведены примеры харизматических лидеров, которые получили политическое влияние благодаря личным качествам. Отмечено, что политическая власть может столкнуться с кризисом легитимности, который заключается в существенном падении доверия к власти со стороны граждан. Рассматривается внутреннее и внешнее измерения легитимности. При этом внешняя легитимность связана с признанием режима на международной арене. Внутренняя легитимность может существовать даже без официального признания режима или государства. Показывается, что политическая власть в России обладает полной легитимностью как внутри страны, так и на международной арене. Выделен ряд факторов, определяющих легитимность политической власти. Среди внутренних факторов это, прежде всего, доверие граждан, эффективность функционирования политических институтов, личные качества представителей власти. Среди внешних – признание на международной арене (не обязательно формальное), роль в ключевых международных организациях.

Ключевые слова: политическая легитимность, политическая власть, кризис легитимности, политическое лидерство, политическое доверие, фактор легитимности.

Для цитирования: Щедрова Г. П. Особенности легитимации политической власти в современном мире // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2025. Т. 53. С. 6–15. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.53.6>

Features of the Legitimization of Political Power in the Modern World

G. P. Shchedrova*

Lugansk State University named after V. Dalya», Lugansk, Russian Federation

Abstract. This article explores the phenomenon of the legitimization of political power in the context of contemporary political processes. The aim of the article is to analyze the specific features of political power legitimization in the modern world amid geopolitical transformations. It is noted that Max Weber's theory of legitimacy remains relevant but requires some clarification. The article examines certain aspects of the legitimization of monarchy within modern democracies, using European countries as examples. It emphasizes the significant role of political rituals in legitimization, such as inaugurations, the presentation of credentials, military parades, award ceremonies, etc. At the same time, the procedures and rules that determine the entire range of political processes serve as an important source of legitimacy. The article also provides examples of charismatic leaders who gained political influence due to their personal qualities. It is noted that political power may face a legitimacy crisis, which involves a significant decline in citizens' trust in the authorities. The author analyzes both the internal and external dimensions of legitimacy. External legitimacy, in this context, is associated with the recognition of a regime on the international stage. Internal legitimacy can exist even without the official recognition of a regime or state. According to the author, political power in Russia possesses full legitimacy both domestically and internationally. The author identifies a number of factors that determine the legitimacy of political power. Among the internal factors, these are primarily the trust of citizens, the effectiveness of the functioning of political institutions, and the personal qualities of government officials. Among the external factors, these are recognition in the international arena (not necessarily formal), and a role in key international organizations.

Keywords: political legitimacy, political power, legitimacy crisis, political leadership, political trust, factor of legitimacy.

For citation: Shchedrova G.P. Features of the Legitimization of Political Power in the Modern World. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2025, vol. 53, pp. 6-15. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.53.6> (in Russian)

Современная политическая наука уделяет значительное внимание проблематике властных отношений. Говоря о государствах и их политических системах, невозможно игнорировать вопросы, связанных с механизмами реализации власти со стороны как государства, так и иных политических акторов. Современные политико-экономические трансформации подталкивают исследователей к пересмотру сложившихся в науке концепций с целью создания новых моделей легитимации политической власти. Этому способствует как политический, так и научный плюрализм, сложившийся в ряде стран, в том числе и в России.

Актуальность темы обусловлена фундаментальными изменениями, наблюдаемыми во властных отношениях и в политической жизни в целом в первой четверти XXI в. В течение сравнительно небольшого отрезка времени мы стали свидетелями политических изменений, которые сформировали облик современного мира. Логично предположить, что эти изменения не могли не затронуть легитимационные аспекты политической жизни. Среди актуальных проблем международной политики можно назвать противоречие между правом народов на самоопределение и принципом нерушимости гра-

ниц. Данная проблема не только является первопричиной многих конфликтов, но и ставит перед исследователями задачу изучения легитимности как внутри, так и вне границ отдельно взятого государственного образования. Не идеализируя новые тенденции в политической жизни России и мира, мы тем не менее осуществляем попытки политологического анализа легитимности с учетом сложившихся реалий.

Целью статьи является анализ особенностей легитимации политической власти в современном мире в контексте геополитических трансформаций. Говоря о методологии нашего исследования, следует, прежде всего, обратить внимание на системный подход, позволяющий рассматривать политическую систему в ее целостности, а также институциональный подход, детерминирующий качество изучения доверия к политическим институтам. Сравнительный метод позволил выделить особенности легитимации политической власти в различных странах; для углубленного анализа конкретных случаев использовался метод *case study*. Также мы применили метод анализа документов, в том числе новостных материалов, для обеспечения актуальности результатов исследования. Социологические методы не были использованы нами непосредственно, но мы обращались к результатам исследований коллег, изучавших уровень доверия граждан России к политическим институтам. Нашим исследовательским императивом является методологический плюрализм, позволяющий обеспечить релевантность полученных результатов.

С древних времен философов и исследователей интересовали вопросы, связанные с проблематикой легитимности власти. Почему одни люди имеют власть, а другие ее не имеют? Какова причина устойчивости власти того или иного правителя? Каким образом удерживают и теряют власть люди и социальные группы, которые, казалось бы, не имели никаких к этому предпосылок? Одной из попыток объяснить эти и другие проблемы является ставший классическим подход М. Вебера, выделявшего три чистых типа господства: традиционный, харизматический и рационально-легальный [3, с. 646–647]. При этом стоит отметить, что с момента появления этого подхода в научном дискурсе прошло более столетия и многие аспекты легитимности требуют уточнения. А. Клишас считает продолжение начавшей свое формирование традиции легального и легитимного способов образования высших органов публичной власти государства фактором предотвращения текущего и перспективного применения «народного насилия» [6, с. 17].

Современная политическая картина мира радикально отличается от той, в рамках которой жили десятки поколений. В современных демократических обществах избиратели могут «наказывать» политиков, работой которых они недовольны, голосуя за их оппонентов [5, с. 60]. При этом мировое сообщество также может сомневаться в легитимности того или иного режима и даже не признавать целые государства. Мы полагаем, что легитимность политической власти в современном мире можно условно рассматривать во внутреннем и внешнем измерениях.

Говоря о внутреннем измерении политической легитимности, сформулируем его определение как возможность режима находить политическую

поддержку внутри страны. Плюрализм современных политических режимов дает нам уникальную возможность убедиться в том, что основанием для легитимности действительно может быть любой ресурс. Так, не стоит забывать о традиции как важнейшем источнике политической легитимности. Именно традиционные представления о человеке и его месте в политическом пространстве позволяют существовать, к примеру, институту монархии в целом ряде государств, в том числе и в Европе. Очевидно, что в течение последних десятилетий практически все конституционные монархии функционируют в режиме парламентской республики. Но общество видит в главе государства символ преемственности поколений и традицию, объединяющую нынешнее поколение с прошлыми.

При этом стоит отметить, что поддержание высокого уровня легитимности монархии в современных демократиях не происходит само по себе. Британская династия Виндзоров пользуется имиджем «народной монархии»: королевская семья заботится о благополучии подданных, например участвуя в благотворительности. Своего рода бренд британской монархии создают «крупнейшие английские PR-агентства, которые всеми силами стараются поддерживать общественное доверие к институту монархии, гарантировать его процветание и оберегать членов королевской семьи в случае возникновения скандалов» [7, с. 53]. Отметим, что в течение последних десятилетий британская монархия столкнулась с рядом скандалов, связанных с поведением членов королевской семьи.

Легитимация королевской власти, точнее ее рудиментов в Нидерландах, Бельгии, Дании, Норвегии и других странах, связана с традицией и историей правящих в этих странах династий. Однако стоит отметить, что не все европейские монархии дожили до сегодняшнего дня, потому что утратили легитимность после Первой и Второй мировых войн: Австрия, Венгрия, Италия, Болгария и многие другие страны выбрали республиканскую форму правления. И если переход от монархии к республике теоретически возможен в некоторых странах (что произошло, к примеру, в Непале в 2008 г.), то обратное практически не наблюдается. Традицией же обусловлена особая роль религии в некоторых странах (Иран, Саудовская Аравия, Япония), а также влияние религиозных норм на политику. Так, греческая административно-территориальная единица Айон-Орос полностью закрыта для посещения женщинами, что связано с концентрацией в этой локации мужских православных монастырей. Легитимность этой нормы не подвергается сомнению, так как она действует со времен Средневековья. Также важную роль в легитимации играют политические ритуалы: инаугурация, вручение верительных грамот, военный парад, церемонии награждения и т. д. Таким образом, даже современные демократические политические режимы в некоторой степени зависят от традиций, обеспечивающих их легитимность.

Символический аспект традиционной легитимности крайне важен в условиях современности, когда политическая символика во многом способствовала легитимации политической власти большинства бывших республик СССР, «обеспечила становление гражданской идентичности и политической

нации, предотвратив демонтаж или разрушение новых политических систем на постсоветском пространстве» [10, с. 151]. Мы полагаем, что в российских реалиях политические символы часто являются зримым воплощением исторической памяти народов нашей страны. Так, День Победы, День России, День народного единства и другие праздники символизируют определенные вехи нашей истории. В то же время власть, отрицающая исторические факты и стремящаяся подменить историю фальсификациями, часто утрачивает легитимность и сталкивается с неприятием искаженной политики памяти.

Помимо традиций, важнейшим источником легитимности являются процедуры и правила, детерминирующие весь комплекс политических процессов. Одним из ключевых примеров являются выборы, позволяющие не только регулярно формировать состав руководящих органов власти, но и определять уровень поддержки народом тех или иных идей и политических курсов. Именно поэтому выборы проводятся не только в демократических странах, но и в автократиях, где они также призваны легитимизировать правление определенной политической группы. Также одним из способов легитимизации является референдум как элемент прямой демократии.

Наконец, личные качества и харизма также являются важным фактором легитимации политического деятеля или команды. Способность вести за собой большие массы людей – феномен, который изучается не только политической, но и социологической и иными науками. Яркими примерами из недавней истории человечества являются М. Ганди, М. Л. Кинг, Ф. Кастро, У. Чавес и многие другие общественно-политические деятели, ставившие целью объединение людей ради определенной цели. В странах Ближнего Востока возникновение персоналистской автократии, возглавляемой харизматическим лидером, чаще всего является результатом военного переворота или борьбы за национальное освобождение. Таково почти все первое поколение харизматических лидеров в этом регионе: Г. А. Насер (Египет), Х. Бумедьен (Алжир), М. Каддафи (Ливия), Я. Арафат (Палестина), Х. Асад (Сирия) [12, с. 137]. При этом современные лидеры этих стран, по нашему мнению, больше опираются на рационально-легальные процедуры.

Политическая власть может столкнуться с кризисом легитимности, который заключается в существенном падении доверия к власти со стороны граждан. Любой политический актор подвержен подобной делегитимации. Мы неоднократно наблюдали падение популярности президентов США и канцлеров Германии. Однако в демократических политических системах предусмотрены регулярные выборы на альтернативной основе. Именно электоральные процедуры, по нашему мнению, позволили справиться с кризисом легитимности, возникшим в 2022–2024 гг., когда власть в США сохранила дискредитировавшая себя Демократическая партия.

Часто в современных политических системах власть недостаточно своевременно и адекватно реагирует на проблемы и кризисные ситуации нового типа. Эти вызовы обусловлены особенностями постиндустриального развития стран Запада. Часто кризис легитимности обусловлен дисфункциями институтов демократии, которые должны обеспечивать участие граждан в при-

нятии решений по разрешению возникающих проблем [8, с. 125]. Доверие к политическим институтам формируется в течение длительного времени, а его утрата часто происходит значительно быстрее. Способность органов государственной власти справляться с кризисами и осуществлять успешные стратегии их преодоления часто является условием их выживания. В период после крупных бедствий отсутствие доверия может затруднить чрезвычайные и восстановительные процедуры, нанося большой ущерб обществу и подрывая способность правительства действовать [13, с. 251]. Примером может служить Гаити, где политические элиты не справляются как с последствиями природных катастроф, так и с социально-экономическими трудностями. С кризисом легитимности может сталкиваться не только государственный институт, но и политическая партия, что на примере Италии исследует Е. Алексеенкова. По ее мнению, кризис доверия к популистским партиям страны «демонстрирует прогрессирующий отказ граждан от участия в выборах и парламентский трансформизм» [2, с. 132].

Внешнее измерение политической легитимности связано с признанием того или иного режима на международной арене. В мире насчитывается около 200 государств, большинство из которых признаны всеми остальными государствами и являются членами ООН. При этом существуют нюансы, связанные с признанием/непризнанием определенных стран и территорий независимыми государствами. Например, Косово признано примерно половиной членов ООН (однако постоянные члены Совета Безопасности Россия и Китай не признают его независимость, и членом ООН Косово стать не может). Аналогичная ситуация наблюдается с Тайванем, Палестиной и некоторыми другими государствами, которые не признаются многими членами ООН (иногда даже их большинством). Некоторые же государства не признаются ни одним членом ООН (Сомалиленд, Приднестровье, Западный Тоголенд и пр.), при этом они обладают тем или иным набором признаков государства.

Мы полагаем, что легитимность государства на международной арене, безусловно, связана с дипломатическим признанием, но не ограничивается последним. Признание страны де-факто также играет значительную роль в определении ее места в мировой политике. Например, Тайвань признается лишь несколькими государствами, но это не мешает ему экспортировать и импортировать товары и даже получать военную помощь. Политические элиты США, не признавая официально независимость острова, укрепляют связи с тайваньским руководством. Во время первой каденции Д. Трампа США продали тайваньскому режиму оружия на сумму более 18 млрд долл. [11, с. 45]. Мы полагаем, что это наглядная демонстрация легитимности тайваньского руководства и самого государства в глазах западного мира. Аналогичным образом выстраиваются отношения с Косово, Приднестровьем, Северным Кипром и другими государствами с подобным статусом.

Проблемы с внешней легитимностью могут возникнуть у определенного политического режима, который приходит к власти в уже существующей и признанной стране. Например, в 2021 г. с такой проблемой столкнулось

захватившее власть в Афганистане движение «Талибан»¹. В течение первых месяцев правления талибов многие страны отказывались поддерживать с ними деловые и дипломатические контакты, однако со временем «Талибан»² приобрел определенную субъектность на мировой арене: были установлены дипломатические отношения с Китаем. При этом многие страны не признают режим талибов де-юре, но вынуждены взаимодействовать с ним де-факто. Например, делегация движения участвовала в Петербургском международном экономическом форуме с целью развития экономических отношений с Россией и другими странами³. Фиксируются также контакты между режимом «Талибана» и западными странами. Таким образом, легитимность политического режима на международной арене может достигаться и без официального признания, так как многие решения принимаются не на основе международно-правовых норм, а исходя из политических реалий и наличия внутренней легитимности. Обладая определенной военной силой и (или) экономическим потенциалом, режим может обеспечить себе некоторый уровень легитимности в отношениях с другими государствами и международными организациями.

Говоря о России, следует отметить, что легитимность политической власти внутри страны основана на комплексе факторов. Так, традиционный аспект легитимности связан с более чем тысячелетней историей российской государственности и последовательной смене политических систем при неизменном курсе на укрепление страны. Современная Россия – закономерный этап развития после исторических эпох Руси, Московского царства, Российской империи и СССР. Рационально-легальный аспект легитимности связан с регулярными демократическими процедурами, прежде всего с выборами, на которых граждане на альтернативной основе избирают парламент и президента. Харизматический же аспект связан с высоким уровнем консолидации граждан вокруг как государства, так и основных идей, доминирующих в обществе.

Многообразие процессов, наблюдаемых в публичной политике России, и само пространство публичной дискуссии, поддерживающей уровень легитимности политической власти в нашей стране, «формируется именно на основе институтов гражданского общества, среди которых общественные, гражданские и политические объединения, включая политические партии» [4, с. 62]. При этом стоит отметить, что важную роль в легитимации играет доверие к органам государственной власти, что можно измерить с помощью социологических опросов.

Россияне в целом доверяют органам государственной власти, о чем свидетельствуют многочисленные опросы. Институты государственного управления (президент, правительство) находятся в зоне высокого доверия, т. е. большинство граждан говорят, что они вполне доверяют этим институтам. Глава государства пользуется наивысшим уровнем доверия: по данным на

¹ Признано террористическим и запрещено в Российской Федерации.

² Признано террористическим и запрещено в Российской Федерации.

³ Талибы прибыли на ПМЭФ и рассказали о целях визита // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21003351> (дата обращения: 09.04.2025).

август 2022 г., 80 % опрошенных ответило, что президент «вполне заслуживает доверия», 14 % – «не вполне заслуживает» и только 6 % – «совсем не заслуживает» доверия. Показатели доверия к правительству ниже, тем не менее более половины россиян (55 %) отметили, что оно «вполне заслуживает доверия», а 27 % заявили о частичном доверии. Следовательно, функционирование российской политической институциональной системы обеспечивается достаточным уровнем доверия. Зона недоверия основных политических институтов не является критической [9, с. 145, 146]. В марте 2025 г. на прямой вопрос о доверии В. В. Путину положительно ответили 79,8 % респондентов⁴. Таким образом, легитимность существующих политических институтов и системы в целом едва ли может быть подвергнута сомнению в обозримой перспективе. В. Авдонин, характеризуя дискурс В. Путина, выделяет характерные ключевые слова: «сильное государство», «наведение порядка», «стабильность», «единство», «диктатура закона», «великая держава» и др., что позволяет говорить о дискурсе производительной легитимации режима [1, с. 49].

На международной арене легитимность России также бесспорна. Россия представлена в ООН (постоянный член Совета Безопасности), ОБСЕ, Красном Кресте и ряде других глобальных международных организаций. Дипломатические отношения между Россией и другими странами имеют долгую историю, несмотря на некоторое осложнение отношений в течение последних лет. Даже при несогласии с некоторыми аспектами внешней политики России, направленными на укрепление безопасности в Европе и Азии, ведущие страны мира стремятся поддерживать с Россией равноправный диалог, примером чего является попытка улучшения межгосударственных отношений, предпринятая администрацией Д. Трампа в 2025 г.

В заключение можем выделить ряд факторов, определяющих легитимность политической власти. Среди внутренних факторов это, прежде всего, доверие граждан, эффективность функционирования политических институтов, личные качества представителей власти. Среди внешних – признание на международной арене (необязательно формальное), роль в ключевых международных организациях.

Таким образом, политическая легитимность – сложный и многомерный феномен, выходящий за рамки собственно политической сферы. Необходимо учитывать социальный, экономический и культурный контекст, в котором исследуется легитимность института или системы в целом. В рамках нашего исследования мы выделили внешнее и внутреннее измерение легитимности политической власти. Легитимность политической власти в России основана как на многовековых традициях российской государственности, так и на соблюдении формальных правовых процедур, важнейшая из которых – свободные и конкурентные выборы. Доверие к руководству России внутри страны и вне ее создает благоприятные условия для разрешения проблем, с которыми сталкивается страна в условиях глобальных трансформаций.

⁴ ВЦИОМ: на прямой вопрос о доверии Путину утвердительно ответили 79,8 % опрошенных // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/04/04/1102350-vopros-o-doverii-putinu> (дата обращения: 09.04.2025).

Список литературы

1. Авдонин В. С. Дискурс и легитимность: к функциональной трактовке дискурсивных аспектов политической легитимации // Политическая наука. 2023. № 3. С. 38–59. <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.03.02>
2. Алексеенкова Е. Закат популизма? Кризис доверия и партии политической альтернативы в современной Италии // Полис. Политические исследования. 2024. № 4. С. 119–134. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.04.09>
3. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. С. 644–706.
4. Великая Н. М. Общественная легитимация политической власти в контексте трансформации гражданского общества в современной России // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2022. № 2. С. 59–71. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2022-3-59-71>
5. Зубарев Н. С., Морева Ю. Е., Понарин Э. Д. Субъективное благополучие и национальная гордость россиян: анализ причинно-следственных связей // Полис. Политические исследования. 2024. № 4. С. 56–70. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.04.05>
6. Клишас А. А. Легальность и легитимность публичной политической власти: теоретические аспекты (на примере сирийского вопроса) // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22, № 1. С. 1–20. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2018-22-1-1-20>
7. Мишенков Я. А. Причины и последствия кризиса института монархии в общественно-политическом дискурсе Великобритании // Культура и природа политической власти: теория и практика : сб. науч. тр. / под общ. ред. А. А. Керимова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 50–59. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/117083>
8. Нисневич Ю. А. «Кризис демократии» в условиях постиндустриального цивилизационного транзита // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68, № 8. С. 117–128. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-8-117-128>
9. Пушкарёва Г. В., Сычев В. В. Политическое институциональное доверие в российском обществе // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 142–154. <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2023-100-142-154>
10. Рязанцев А. А. Политика памяти в легитимации власти постсоветских государств в контексте основных научных теорий // Среднерусский вестник общественных наук. 2024. Т. 19. № 3. С. 137–154. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2024-19-3-137-154>
11. Сунь Цзюньфэн. Политика США по отношению к Тайваню в контексте китайско-американских отношений во второй половине XX – начале XXI в. // Журнал международного права и международных отношений. 2021. № 4 (99). С. 40–46.
12. Сурков Н. Ю. Харизматическое лидерство в условиях Ближнего Востока и Северной Африки в XXI веке: региональная специфика и перспективы эволюции феномена // Вестник МГИМО-Университета. 2020. Т. 13, № 2. С. 123–140. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-2-71-123-140>
13. Ярошенко Г. В., Рева А. С., Тур А. Д. Институциональное доверие в оценках студенческой молодежи // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 248–253. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-248-253>

References

1. Avdonin V.S. Diskurs i legitimnost': k funkcionalnoj traktovke diskursivnyh aspektov politicheskoy legitimacii [Discourse and legitimacy: to a functional interpretation of discursive aspects of political legitimization]. *Political science (RU)*, 2023, no. 3, pp. 38–59. <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.03.02> (in Russian)
2. Alekseenkova E. Zakat populizma? Krizis doverija i partii politicheskoy alternativy v sovremennoj Italii [The decline of populism? crisis of trust and parties of political alternative in modern Italy]. *Polis. Political Studies*, 2024, no. 4, pp. 119–134. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.04.09> (in Russian)
3. Weber M. Politika kak prizvanie i professija [Politics as a Vocation]. *Selected works*. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 644–706 (in Russian)

4. Velikaja N.M. Obshhestvennaja legitimacija politicheskoy vlasti v kontekste transformatsii grazhdanskogo obshhestva v sovremennoj Rossii [Public legitimation of political power in the context of civil society transforming in modern Russia]. *RSUH/RGGU Bulletin. Series Philosophy. Sociology. Art Studies*, 2022, no. 2, pp. 59-71. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2022-3-59-71> (in Russian)
5. Zubarev N.S., Moreva Ju.E., Ponarin Je.D. Subektivnoe blagopoluchie i nacional'naja gordost' rossijan: analiz prichinno-sledstvennyh svyazey [Subjective wellbeing and the national pride of Russians: causal analysis]. *Polis. Political Studies*, 2024, no. 4, pp. 56-70. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.04.05> (in Russian)
6. Klishas A.A. Legalnost i legitimnost publichnoy politicheskoy vlasti: teoreticheskie aspekty (na primere sirijskogo voprosa) [Legality and Legitimacy of Public Political Power: Theoretical Aspects (on the Basis of Syria)]. *RUDN Journal of Law*, 2018, vol. 22, no. 1, pp. 1-20. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2018-22-1-1-20> (in Russian)
7. Mishenkov Ja.A. Prichiny i posledstviya krizisa instituta monarhii v obshhestvenno-politicheskom diskurse Velikobritanii [Causes and Consequences of the Crisis of the Monarchy Institute in the Socio-Political Discourse of the Great Britain]. *Culture and nature of political power: theory and practice: collection of scientific papers*. Ed. by A.A. Kerimov. Ekaterinburg, 2022, pp. 50-59. Available at: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/117083> (in Russian)
8. Nisnevich Ju.A. "Krizis demokratii" v usloviyah postindustrialnogo civilizatsionnogo tranzita ["Crisis of democracy" under post-industrial civilizational transition]. *World economy and international relations*, 2024, vol. 68, no. 8, pp. 117-128. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-8-117-128> (in Russian)
9. Pushkarjova G.V., Sychjov V.V. Politicheskoe institucionalnoe doverie v rossijskom obshchestve [Political Institutional Trust in the Russian Society]. *Public Administration. E-journal*, 2023, no. 100, pp. 142-154. <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2023-100-142-154> (in Russian)
10. Rjazancev A.A. Politika pamjati v legitimacii vlasti postsovetских gosudarstv v kontekste osnovnyh nauchnyh teorii [Memory politics in the symbolic politics of post-Soviet states and in the legitimization of power: basic scientific theories and approaches]. *Central Russian Journal of Social Sciences*, 2024, vol. 19, no. 3, pp. 137-154. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2024-19-3-137-154> (in Russian)
11. Sun Junfeng. Politika SSHA po otnosheniju k Tajvanju v kontekste kitajsko-amerikanskih otnoshenij vo vtoroj polovine HH – nachale HHI v. [US Policy towards Taiwan in the Context of Sino-American Relations in the Second Half of the 20th – Early 21st Centuries]. *Journal of International Law and International Relations*, 2021, no. 4 (99), pp. 40-46 (in Russian)
12. Surkov N.Ju. Harizmaticheskoe liderstvo v usloviyah Blizhnego Vostoka i Severnoj Afriki v XXI veke: regionalnaja specifika i perspektivy jevoljucii fenomena [Charismatic Leadership in the Middle East and North Africa in the 21st Century: Regional Specifics and Prospects for the Evolution of the Phenomenon]. *MGIMO Review of International Relations*, 2020, vol. 13, no. 2, pp. 123-140. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-2-71-123-140> (in Russian)
13. Jaroshenko G.V., Reva A.S., Tur A.D. Institucionalnoe doverie v ocenках studentcheskoj molodezhi [Institutional trust in student youth evaluations] *State and Municipal Management. Scholar Notes*, 2021, no. 3, pp. 248-253. DOI <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-248-253> (in Russian)

Сведения об авторе

Щедрова Галина Петровна
доктор политических наук, профессор,
кафедра государственного управления
Луганский государственный университет
им. В. Даля
Российская Федерация, 291034, г. Луганск,
квартал Молодежный, 20а
e-mail: galina_shedrova1954@mail.ru
ORCID 0000-0003-1884-0799

Information about the author

Shchedrova Galina Petrovna
Doctor of Political Science, Professor,
Department of State Management
Lugansk State University named after V. Dala
20a, Molodezhnyi quarter, Lugansk, 291034,
Russian Federation
e-mail: galina_shedrova1954@mail.ru
ORCID 0000-0003-1884-0799